

Анастасия Медведева

Неудачница

Анастасия Медведева

Неудачница

Устроившись в крупную компанию, Мила сразу же оказывается в подчинении сына гендиректора — расчетливого красавца с отвратительным характером и большими планами на бизнес отца. По контракту днем она его личная помощница, а вечером — его же домработница, скованная по рукам и ногам системой жестких штрафов. Лишь однажды вырвавшись на свободу, Мила знакомится с угрюмым brutальным музыкантом по прозвищу Бес. Их общение становится ее отдушиной, однако не остается незамеченным требовательным боссом: тот добавляет в свой дьявольский контракт новое условие... Мила даже не догадывается, какая роль отведена ей в его новой игре.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6120-4

9 786171 261204

Анастасия Медведева

Неудачница

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
М42

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Алина Белякова

ISBN 978-617-12-6120-4

- © Медведева А. П., 2019
- © DepositPhotos.com / Prochka1094, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Глава 1

Хрустальной туфелькой по затылку

Коротко о себе: неудачница.

Я опускаю голову вниз и смотрю на заляпанные грязью колготки. Мои последние колготки.

— Да за что ж мне все это?! — вопрошаю у небес и тут же получаю порицающие взгляды от стоящих на остановке людей.

Интересно, за что они меня порицают? За то, что я жалуюсь вслух, или за то, что умею разговаривать в принципе? Их не обрызгал мусоровоз, ставя жирную точку на возможности сесть на свое рабочее место вовремя! А мне опять придется отмывать грязные пятна с ног и подсушивать мокрую ткань бумажными полотенцами в туалете, потому что, если я приду на работу замарашкой, мне сразу же помашут ручкой, кинув в голову степлером. И нет, не потому что у нас в конторе работают изверги, а потому что моя удача просто не позволит степлеру пролететь мимо моей головы и попасть в коробку для моих жалких пожитков.

Заглядываю в сумку, достаю телефон и вздыхаю еще громче, запрокидывая голову и глядя на небо. Потом снова опускаю взгляд на дисплей. Нет! Нет-нет-нет! Как я теперь буду весь день?! И почему я не удивлена, что чертова батарея почти разряжена?

Перестав стенать, смотрю на время — еще не опаздываю. И, словно даря мне лучик надежды, прямо передо мной останавливается автобус, раскрывая свои грязные, но такие долгожданные двери. Захожу внутрь, расплачиваюсь за проезд,

еду. Думаю о жизни. Моя работа — самая ужасная из всех на свете, и все потому, что моего начальника не существует. Когда я устраивалась сюда секретаршей, я и подумать не могла, что ждет меня на такой простой и заманчивой должности! «Буду всего лишь отвечать на звонки», — думала я. «Будешь всего лишь готовить кофе», — уверяла моя подруга Ленка, которая и притащила меня в этот офис вслед за собой. «Будем вместе обедать и вместе возвращаться домой в нашу квартиру», — обещала она мне... И что же вышло в итоге? Стоило мне устроиться на работу своей мечты, как моего босса, которого я и рассмотреть-то толком не успела, смещают с должности, а меня (секретаршу, которую взяли только из-за сексуального низкого голоса) оставили на месте, предлагая справляться со всей корреспонденцией до появления нового начальника. Только мне могло так повезти! И когда я говорю о везении, это чистой воды сарказм. Поскольку перенаправлять все звонки лично руководителю отдела, который меня не выносит на дух, развлечение не для слабонервных. А перенаправлять ему все звонки, зная, что уже с утра у него лежит корреспонденция на неделю вперед — и тоже от меня... Словом, этот неведомый человек меня точно ненавидел, вот только что я могла поделаться? Я некомпетентна. Или как-то так... Что тут можно сказать, если тот молоденький начальник-красавчик и впрямь взял меня только из-за умения говорить в трубку голосом девушек, работающих в печально известной платной услуге «Секс по телефону»?.. Его это забавляло — когда он со мной по этому самому телефону договаривался о моем трудоустройстве. И тут Ленка постаралась — намекнула бедолаге о моем *невероятном* таланте, и тот быстро связался со мной, приглашая подписать договор.

Так и началась моя работа в компании, названия которой я даже не знала, пока не приехала подписывать документы. Кто же мог подумать, что это международный холдинг, а мой начальник — заместитель руководителя отдела по связям с общественностью? Верно, Ленка могла подумать — но ей тоже показалось очень забавным притащить меня, выпускницу пе-

дагогического университета по специальности «социальный работник», на должность секретарши такого большого дяди. Правда, начальник мой, как я уже упоминала, продержался недолго. Прошло дня два, в течение которых я толком и не поняла, что от меня требуется, и его уволили в ходе чистки кадров, а меня оставили как временно необходимую единицу. Я уже говорила, что я некомпетентна?

Похоже, он был еще более некомпетентен...

Ходили слухи, что его устроили по знакомству и что руководитель отдела не переносил своего зама и частенько капал на мозги начальству, чтобы его убрали. Но дружба с руководством — дело серьезное, и мой вечно веселый босс-озорник держался на своей должности крепко. До поры до времени.

До той самой поры...

Автобус останавливается, и я выхожу прямо перед небоскребом, портящим настроение всем горожанам своей несовместимостью с архитектурным ансамблем района, а по сути — местом моей работы.

Мчусь к переходу, жду сигнала светофора, стартую к зданию. Я говорила «до той самой поры»? Так вот, «та самая пора» наступила с приходом в руководство компании...

Спортивный «Мерседес» цвета металлик резко выворачивает на въезд ко внутренней парковке, обдавая меня новой порцией грязи. Сволочь. Больше у меня слов нет — только нецензурные. Я говорила о приходе в руководство компании заносчивого, холодного гада-засранца, сына директора? Так вот — это его машина.

Перебегаю дорогу, не обращая внимания на людей, недовольно кричащих вслед спорткару, прикладывая электронное удостоверение к панели, прохожу внутрь и несусь к лифту. На меня привычно косятся охранники, но мне плевать, у меня уже сложилась репутация неудачницы, а про мой чудный голос знал только мой бывший босс... Так что я ждала увольнения со дня на день, надеясь только дотянуть до конца месяца, чтобы получить приличную зарплату и не реветь над газетами с объявлениями о работе, грызя заплесневелые сухари.

Лифт меня не подводит, и я уже лечу на четырнадцатый этаж, готовая броситься в туалет, как только его дверцы раскроются. И о счастье! Я попадаю в дамскую комнату, не замеченная никем! Оттираю колготки, заливаю их водой до состояния «это видно всем», снимаю колготки, держу их под горячим воздухом сушилки для рук, натягиваю обратно, быстро расчесываюсь, поправляю блузку и пиджак, смотрю на свою пятую точку, выигрышно подчеркнутую тканью юбки, подхватываю сумку с раковины, иду к двери и подворачиваю ногу.

— Мать! Вашу! — выдыхаю резко, хватаясь за ручку.

Выпрямляюсь и ковыляю прочь из туалета, надеясь, что *она* еще не на месте... Хотя кого я обманываю?

Стоит рядом с моим столом, прожигает меня взглядом.

— Станислава Петровна, — сухо здороваюсь я с секретарем руководителя отдела по связям с общественностью.

Эта миловидная стройная блондинка с неизменно аккуратным пучком волос на голове, в неизменно идеальной двойке, на неизменно высоченных каблуках, с неизменно высокомерным выражением на лице, всегда напоминала мне девушку, которая работала у Кристиана Грея в фильме «Пятьдесят оттенков серого», — да-да, ту самую, что проводила героиню к злосчастному кабинету в самом начале. Так вот, Станислава Петровна была старше меня максимум на год, может, на полтора года. Но смотрела она на меня так, словно я была младенцем в подгузнике, испортившим в офисе воздух.

А еще Станислава Петровна считала, что оплачивать мне месяц работы — чистая благотворительность. Вообще-то, она была права: я совершенно однозначно была не на своем месте, но уволить меня она не имела права, поскольку, как только в нашей фирме произошли сокращения, гендиректор наложил вето на увольнение сотрудников без прямого согласования с ним. Чистка чистой, но новых работников еще не набрали, а плечи начальников отделов уже едва не прогнулись внутрь от двойной нагрузки. Мне повезло оказаться в компании именно в тот промежуток времени, когда уволить меня не мог никто. И Станислава Петровна, делавшая за меня почти всю работу

и каждое утро относившая корреспонденцию зама своему начальнику, ничего не могла с этим поделать.

На этом моя пресловутая удача заканчивалась...

Что ж, мне осталось продержаться очень недолго, и тогда я смогу преспокойно сообщить Станиславе, что за глаза зову ее Станнисом Баратеоном¹, смогу пройтись колесом по нашему офису, снося потоком воздуха все бумаги со столов, смогу выпить свой последний бесплатный капучино и свалить отсюда — от греха подальше. Говорят, сейчас набирают новый штат для дочерней компании холдинга, управлять которой будет сам отпрыск гендиректора, но подавать свои документы *туда* я не рискну. Какой смысл позориться? За эти три недели я не приобрела опыта работы и компетентной не стала, о чем мне не забывает напоминать Станнис Баратеон каждый божий день.

— Опаздываете, Мила Георгиевна. — Секретарша скалится в подобии улыбки.

— Пробки, Станислава Петровна, — мурлычу я в ответ. Сажусь на свое место, включаю компьютер. Компьютер не включается.

Прикрываю глаза в надежде, что это происходит не со мной. Глупо. Больше тут подобных Властителей Удачи не наблюдается.

— Проблемы, Мила Георгиевна? — склоняет аккуратную головку Станнис Баратеон.

— Компьютер сломался, — изображаю я дежурную улыбку.

— Почему я не удивлена? — поднимает идеально выщипанную бровь Станнис.

— Потому что вы невероятно прозорливы, Станнис... лава Петровна! — ухмыляюсь в ответ.

— Все письма с электронной почты должны быть у Игоря Павловича через час, — мгновенно снимая маску доброже-

¹ Станнис Баратеон — герой романов Джорджа Мартина из серии «Песнь льда и пламени», жестокий и властный претендент на Железный трон. (*Здесь и далее примеч. ред.*)

лательности, резко произносит она. — Делай с компьютером что хочешь. В противном случае...

— В противном случае?.. — вежливо повторяю за ней, ожидая продолжения.

Уволить она меня не может. Жаловаться начальнику не будет. Свое место дороже.

— В противном случае до зарплаты ты не дотянешь. Сегодня совет директоров, — выдает свой козырь Станислава и, изящно развернувшись на своих ходулях, выплывает из моего кабинета.

Моего кабинета... Я устало перевожу взгляд на дверь Начальника, Которого Нет... затем на стену напротив... и начинаю биться головой об стол.

— Ну как, Милка? — Лена заглядывает ко мне, горя желанием обсудить белообрисую стерву.

— Моя жизнь — тлен! — сообщаю ей очевидное.

— Чего случилось-то? — Лена прикрывает дверь в приемную, проходит и кладет руки на мой стол.

— Лен, а зачем ты вообще меня сюда притащила? — Я решаю излить на нее весь накопившийся яд. — Хотела поржать над тем, как я буду в телефон «Алло» вещать? На кой леший я тебе тут понадобилась? С какой стати ты начала рассказывать обо мне тому полудурку, который и сам кое-как сидел в своем кресле? И зачем я на все это согласилась? Стыдно-то как! — Я вновь падаю головой на стол и на некоторое время замираю без движения.

— Ну, во-первых, ты согласилась, потому что зарплата социальных работников составляет восемьдесят процентов от суммы за аренду жилья, — рассудительно начинает Ленка; я с ее доводом спорить не могу. — А во-вторых... Мил, ну тебе просто не повезло! Если б ты знала, как здесь весело было при Сашке! Он всех работников к себе расположил за полгода! Да он так ржал, когда я ему рассказала, как ты смешно интонировать голосом умеешь!

— И где он теперь, твой Сашка? — задаю я риторический вопрос.

Лена тут же замолкает — ответить нечего.

— Что Станнис тебе сказала? — решает зайти с другой стороны моя общительная и не в меру веселая подруга.

Я смотрю на нее, люблюсь веселыми кудряшками черного цвета, завитыми назло бывшему и оставленным для поднятия настроения всему нашему этажу по просьбе общственности, разглядываю ярко-голубые глаза, подведенные черным, пухлые губы на точеном лице...

— Тебе б моделью работать, Лен, — в который раз сообщаю я, откидываясь на спинку кресла.

Лена показывает мне язык, никак не комментируя сказанное. Этот этап пройден. К тому же, имея привлекательную внешность, Лена еще и соображает хорошо. Ее привел в штат, исключительно за холеный вид, все тот же Сашка, а она успела влиться в незнакомую ей работу и даже освоиться на новом месте так, что теперь ее вряд ли кто-то сможет уволить, хотя она такая же выпускница «педа», как и я.

— Что у тебя стряслось? — повторяет Лена уже намного серьезней.

— Комп полетел. — Я опускаю голову, признавая очередное поражение от судьбы.

— Ну, ты неудачница. — Подруга возводит глаза к потолку и тут же достает свой телефон, набирает номер и четко произносит в трубку: — Компьютер. Да. У нее. Нет, не угадал. Прямо сейчас! — Она убирает телефон и строго смотрит на меня. — Тушь с век сотри — опять размазалась. И пиджак сними — на нем грязное пятно.

Ресницы у меня сами по себе длинные, потому постоянно оставляют следы от туши под бровями, а пятно на пиджаке...

— Вот мудака!

— Кто? — хмурится Ленка.

— Да сынок гендиректора, кто ж еще! — всплеснула руками я, снимая пиджак. — Хотя водитель мусоровоза тоже отличился...

— Милка, ты неудачница, — качает головой подруга.

— Да я в курсе, можешь не повторять, — бормочу я.

— Да нет, я не про пятна на одежде, — с тоской в голосе произносит она, прикрывая глаза ладонью.

Опускаю глаза на блузку и мычу от отчаяния. Прозрачная белая блузка и черный бюстгальтер без чашечек...

— Может, пиджак успеет высохнуть за пару минут? — Я смотрю на подругу с ожиданием, машинально поправляя макияж.

— Я застираю, — быстро говорит Ленка, подхватывая пиджак и направляясь к выходу. — Но не уверена, что он высохнет даже до обеда.

И она исчезает за дверью.

Я смотрю ей вслед, думая о вечном. Работу в наше время найти несложно, если ты не брезгуешь постоять за стойкой в «КФС» или устроиться администратором в салоне красоты. Но если ты хочешь чего-то большего...

— Мир жесток, — вслух говорю я и встаю.

Пока мой комп не вернут к жизни, я не смогу сделать ничего, так что смысла изображать усердную работу нет. Хвала всем неизвестным мне богам, ремонтник пришел быстро и тут же бросился к моему рабочему месту (должно быть, Ленка постаралась), не глядя на меня, а я... Я открываю кабинет зама и прохожу внутрь. Здесь не очень просторно, зато уютно. А еще здесь есть огромное окно чуть ли не во всю стену, с видом на центр города. Руководитель отдела категорически отказался терпеть своего зама на одном этаже с собой, так что кабинет моего начальника находится этажом ниже. Я не раз думала о том, какие связи имел тот самый Сашка, если, будучи абсолютным раздолбаем, не имеющим понятия, что подразумевает его должность, он продержался полгода, да еще и занимал отдельный кабинет в густонаселенном здании нашей компании...

И как мне так повезло, что я попала именно к нему? Как это возможно, что из всех мест, где я имела шанс устроиться, я застряла именно там, где мои знания социального работника совершенно никому не нужны? И эта юбка-карандаш, эти туфли-монстры, эта причесочка а-ля «деловая колбаса»... все

это настолько не мое, насколько Солнце далеко от Луны! Мой стиль — это джинсы, майки, кеды, бесформенные платья и творческий беспорядок на голове.

Кого я обманывала, когда решила остаться здесь до конца месяца? Могла же уйти вместе со своим бедовым начальством и забыть, как страшный сон, эту компанию и весь этот стиль жизни. Уйти и уже сто раз найти нормальную работу! В салоне красоты или на ресепшене в «Тойоте»... или...

Я издаю громкий стон, понимая, что однозначно родилась не в тот век. Бесплатное место в университете обеспечило моим родителям возможность зажить наконец для себя, в своей небольшой квартирке в пригороде, а конкретно моей маме — возможность не видеть меня целыми днями на той территории, которую она уже успела пометить как собственную. Я же перебралась в большой город и обитала в общежитии все пять лет своей учебы, затем закончила универ и сняла квартиру с подружкой, которая уже в конце последнего года учебы устроилась на какую-то странную работу «не по специальности» в престижной компании. Мы тогда так смеялись над Ленкой! С таким дипломом — и в офисные работники!

Ох, мне было не до смеха, когда я оказалась со своим дипломом на улице, не имея понятия, как прожить на те крохи, которые зарабатывали люди моей профессии...

Фыркнув, я бросаю взгляд на город внизу и медленно достаю все шпильки из волос. Пора думать о смене работы — закончить в срок я не успею, тут можно даже не гадать, а раз сегодня собрание директоров, значит, час икс настал. Именно в этот день и должны разморозить все права начальников увольнять своих подчиненных по статьям и без. В этот самый день должны принять все решения по смене кадров и замещению некомпетентных сотрудников. В этот день моя позиция становится самой шаткой...

Не дожидать мне до конца месяца на своем теплом месте.

Я не стала говорить Ленке об этом — зачем расстраивать ее раньше времени? Потому сейчас методично освобождаю

голову от лишнего железа. Можно смело полагать, что я здесь больше не работаю!

Расправляю рукой свои русые волосы с легким медным оттенком, ставшие волнистыми в тугой прическе, смотрю в большое окно. Не знаю, как выглядят сейчас мои серо-желтые глаза — должно быть, в них отражается вселенская грусть. А может, они светятся стержозным блеском, как часто бывает в моменты, когда я закрываюсь от всего мира, мысленно посылая его в адovo пекло... Сгибаю больную ногу, стаскиваю с нее туфлю с бесчеловечным, зато таким красивым прозрачным каблуком, чуть прогибаюсь в пояснице, держась рукой за стену...

И именно в этот момент в кабинет заходят *они*.

— А вот здесь будет располагаться... — Незнакомый мне мужчина средних лет в очках быстро замолкает, оценивая картинку «Она — гибкая лань», но рот не закрывает.

Стоящие позади него, мать их так, директора нашего холдинга с интересом разглядывают мою стройную ногу, все еще висящую в воздухе и удерживаемую мной за каблук так и не снятой туфли...

Но хуже всего мне стало в тот момент, когда я встретила глазами с *ним*.

Глеб Бондарев — сын гендиректора нашего холдинга, высокий, красивый и холодный, как Антарктида, представитель золотой молодежи нашего города и обладатель самого идеального тела в этом здании. А в общем и целом — расчетливый сукин сын, владеющий в свои двадцать семь лет внушительным пакетом акций и разъезжающий по городу на спортивном авто — том самом, которое забрызгало сегодня мои многострадальные колготки. Его черные волосы всклокочены, как всегда, в творческом беспорядке; холодные зеленые глаза смотрят пристально с легким презрением; идеальное (по словам девчонок из бухгалтерии) тело скрывается под дорогими брюками темно-синего цвета и такой же дорогой рубашкой — белоснежной, как облака в раю. Эта самая рубашка расстегнута на пару верхних пуговиц, обнажая его золотистую загорелую кожу — должно быть, опять отдыхал на Кипре в своем домике

у моря. Пиджак и вовсе расстегнут, он как бы заявляет: «Мой хозяин может себе это позволить, в отличие от тебя!»

Ставлю ногу на пол, поправляю юбку медленным движением ладоней.

За ладонями почему-то не следят — внимательно разглядывают черный лифчик без чашечек, виднеющийся сквозь полупрозрачную блузку...

— Это кто? — спрашивает один из директоров.

Но мне не обидно — я его имени тоже не знаю. Так что у нас тут ничья.

— Очередная Сашина секретарша, — хриловатым низким голосом отвечает Глеб, тут же теряя ко мне интерес.

Хотя какое там? Разве он был, интерес-то?

— Хорошо, что ты убрал его, отец, — заканчивает свою мысль Бондарев-младший и выходит из кабинета.

Чувствую себя оплеванной. Интересно, это ощущение передается через печатный текст?..

— Здесь мы потом закончим, — тут же включается замолкший было мужчина в очках, и вся честная компания выходит из кабинета моего бывшего зама, оставляя меня одну. И я медленно закипаю, вновь осознав свою невезучесть.

— Боженька, за что мне все это? — Я смотрю на потолок, жду ответа.

Ответа нет. Какая неожиданность.

— Милка... — Лена тихо прокрадывается в кабинет, озираясь. — Это что сейчас было?

— Это был крах моих последних надежд на место в нашей компании, — честно отвечаю я, все-таки снимая злополучную туфлю со своей больной ноги.

И сняв ее, смотрю на нее злыми-презлыми глазами и швыряю ее за дверь кабинета.

Судя по звуку, она обо что-то ударилась... И, судя по звуку, совсем не о стену моей приемной.

Лена медленно отходит от двери, ожидая худшего, — я ее понимаю. Сама бы ждала от судьбы того самого худшего, если бы не знала: хуже уже просто быть не может!

В кабинет медленно входит Бондарев-младший, и я понимаю — может...

Мужчина держит в руках мою обувь и смотрит мне прямо в глаза, затем опускает свой взор на мою босую ногу.

— Это ваше, — без интонаций, абсолютно отстраненным голосом произносит он, словно разговаривает с призраком, затем ставит туфлю на пол и выходит, потирая затылок.

— Я — самая большая на свете неудачница! — шепчу спустя пару секунд.

— Я даже спорить с этим не буду, — соглашается подруга, глядя во все глаза на опустевший проем двери.

Весь оставшийся день прошел под лозунгом «А смысл суетиться, когда мосты уже сожжены?». Хотя комп мне починили и, более того, я смогла в срок переслать все письма своего несуществующего начальника Станнису Баратеону, я четко понимала: все это уже не имеет значения. После того как меня в столь фривольном виде лицезрела вся верхушка нашей компании, терять мне уже просто нечего. Документы о моем увольнении либо уже подписаны, либо сейчас подписываются. Ленка смотрела на меня с такой грустью, что в конце дня даже я сама начала себя жалеть, хотя очень этого не люблю. В итоге я решила устроить прощальный вечер и велела нашему курьеру, который тайно сох по Ленке, пронести к нам на этаж пару бутылок шампанского из магазина напротив здания. Увидев меня в прозрачной блузке, да с распущенными не по уставу волосами, да с ярко подведенными глазами (перестаралась, когда красилась после рыданий в туалете), да с шальным взглядом, курьер решил, что пары бутылок будет мало. А потом еще и намекнул, что он свободен, и вообще, если мне будет одиноко темной ночью... Ну, дальше я слушать не стала, просто хлопала его по плечу и отправила за алкоголем. Как-то получилось, что весть о моей прощальной вечеринке разнеслась по всему этажу, и уставшие после долгого трудового дня коллеги решили, что провожать меня надо с музыкой и песнями. И алкоголя надо больше! Так я узнала, что на одном уровне со мной, в помещении, разбитом на отсеки с кабинами, которые я все-

гда про себя звала «сотами», работают самые лучшие люди на свете! За три недели своего секретарства я не удосужилась познакомиться и с половиной из них... А какие, оказывается, вкусные канапе умеет готовить из всего на свете менеджер Катя, с которой я даже словом не перемолвилась с момента прихода в компанию... А сколько готов выложить на «горячительное для дам» менеджер Слава, которого я даже в глаза не видела... Словом, как-то так получилось, что мое прощание превратилось в шумную вечеринку на этаже, с караоке, неизвестно кем принесенным, целым баром из алкогольных напитков и легкой разнообразной закуской. Нет, я понимала, что тут моей заслуги почти нет, — все дело в нервах: многие из работающих на моем этаже осознавали, что и их сокращение не за горами, а потому решили спустить пар. Тем более охранники внизу были ребята понимающие, а все руководство уже покинуло здание. И мы могли кутить, сколько хотели, ведь завтра суббота!

В итоге где-то к двенадцати ночи я стала замечать на этаже и вовсе незнакомых мне людей — это были друзья из других отделов компании, которых члены нашего подвыпившего коллектива вызвали бурным пятничным вечером. Пока я танцевала с бокалом шампанского в центре круга, успела заметить среди присутствующих даже помощника главного бухгалтера — всегда спокойного мужчину, у которого явно одни числа на уме.

Все нуждались в отдыхе...

Быстрая композиция сменяется медленной и печальной, я выхожу из круга и направляюсь к столику с закусками. Настроение отличное, вечер явно удался. Натанцевавшись вдоволь, с легкой улыбкой наблюдаю за тем, как долговязый парень из отдела продаж пытается пригласить на танец ту самую Катю, что готовила канапе. Смешные...

Опрокидываю в себя содержимое бокала и поворачиваюсь в сторону дамской комнаты. Как вдруг встречаю холодный взгляд. Эти зеленые глаза...

Черт. Черт-черт-черт!

Начинаю пятиться к айпаду с колонками, но Бондарев-младший, неизвестно какими судьбами тут оказавшийся, медленно качает головой, давая понять, чтобы оставалась на месте. Своим ледяным взглядом он запрещает мне предупредить всех этих людей, что их застукали с поличным... Плохо... очень плохо...

Сын гендиректора рассматривает танцующих и веселящихся людей без капли одобрения, зато с холодным расчетом — запомнить всех виновных в лицо, — затем разворачивается и скрывается из виду.

Ой, как плохо! Иду в туалет и останавливаюсь у раковины. Понятия не имею, что делать. Прекращать вечеринку в тот момент, когда всем так весело? Или дать им возможность отдохнуть, а потом уже сказать, кто почтил нас своим присутствием?

В этот момент начинает вибрировать мой почти разрядившийся телефон, которым я не пользовалась весь день, дабы он не сдох не вовремя. Достая смартфон из-за пояса юбки, где его хранила во время танцев, смотрю на экран — номер незнакомый.

Отвечаю:

— Слушаю вас.

Есть у меня такая привычка — отвечать именно так.

Похоже, мой голос произвел впечатление на звонящего — это тоже часто происходило, я уже привыкла. Я понятия не имею, почему эти мурлычущие интонации включаются у меня на полную катушку именно во время разговора по телефону! В жизни я стараюсь говорить проще. Но с собственным горлом, издающим эти звуки, сложно поспорить.

— Это Мила Георгиевна? — Странно знакомый голос, который я сейчас почему-то никак не могу вспомнить, должно быть, из-за алкоголя в крови.

— Да, это я, — киваю своему собеседнику. — Чем я... могу вам помочь?

И в этот момент мой телефон отключается, как будто решив, что его заряд и так продержался рекордно долго.

Глава 2

Он — монстр!

— Он — монстр! — со слезами на глазах сообщает мне Катя и выбегает со всеми своими пожитками через служебную дверь, минуя лифт.

Смотрю ей вслед, тихо поскуливая про себя.

Воскресенье. Нерабочий день. Здание компании. Выселение.

Как ни странно, наша вечеринка закончилась сразу же после моего визита в дамскую комнату. Кто-то из сотрудников тоже заметил младшего Бондарева и скомандовал отход. За мной забежала раскрасневшаяся Ленка (опять с кем-то из наших флиртовала) и забрала меня домой. Отвез нас очередной ее поклонник.

Суббота проходила в спокойствии и полном осознании собственной глупости. Зачем я начала рыть себе яму, когда меня еще никто не уволил? Кто мне объяснит мой нелогичный поступок?..

Это все стресс. Но хуже стало в воскресенье утром, когда мне, как и многим работникам нашего этажа, позвонила личная помощница Глеба Самойловича (о да, у него еврейские корни) и сообщила, что меня вызывают в компанию... в нерабочий день. С коробками. Пустыми.

Вот тут шутки кончились. Мне стало по-настоящему плохо. Ленка оказалась в списке тех счастливиц, которых вызвали на ковер, но оставили в компании. Она отделалась только выговором и успела скинуть мне эту информацию по эсэмэс в тот момент, когда я выбирала, что надеть перед казнью. В итоге решила еще денек побыть вежливой и облачилась

в очередную юбку-карандаш и блузку — на этот раз во все черное. Только туфли выбрала красные — чтоб гармонировали с пролитой (фигурально выражаясь) кровью... Приехала в компанию, а там массовое выселение народа! Всех де-юре увольняли по собственному желанию, а де-факто — по взаимной договоренности не портить трудовую увольнением по статье. Это была тотальная чистка! И, глядя на то, сколько человек покидают свои рабочие места с вещами, я осознала одну страшную вещь — их бы все равно уволили! Просто нашли бы другой повод! Этот этаж нужен был молодому боссу для своих целей. Каких — мне неизвестно. И смысла нет спрашивать. Мне сейчас лучше думать о том, как прожить до конца месяца и как платить за нашу с Ленкой квартиру. И какую работу выбрать на ближайшее время...

Иду к своему рабочему месту собирать вещи. Времени на это уходит немного, я здесь всего три недели. Краем глаза через открытую дверь вижу Ленку, она тихо переговаривается с каким-то своим коллегой, затем замечает меня и хочет подойти, но вдруг останавливается.

Ко мне в приемную заходит незнакомая девушка: брюнетка с убранными в сложную прическу волосами, в дорогом костюме и с очень умными глазами.

— Мила Георгиевна? — спрашивает у меня эта фея в темно-сером костюме.

— Это я, — киваю я, как болванчик.

— Вас же просили пройти прямо к начальству.

Помню, было такое, но я так испугалась, что решила просьбу проигнорировать.

— Идите за мной.

Ну вот! Ничего не спрашивают, решают за тебя — в этом все сильные мира сего.

Что делать? Плетусь за ней следом. Меня печальным взглядом провожают все сотрудники, оставшиеся на этаже... Лифт поднимает нас на сороковой этаж и плавно раскрывает двери... Вот это интерьер!

Я с полуоткрытым ртом рассматриваю настоящие царские хоромы (на современный, конечно же, лад) своего начальства. Дерево, стекло, опять дерево, дорогие ковры на полу. Привыкнув к серому пластику, я словно оказалась во дворце...

— Глеб Самойлович ожидает вас, — говорит черноволосая нимфа, останавливаясь перед дверью в кабинет сына гендиректора.

Я стою. Идти никуда не хочется.

— Он вас ожидает, — повторяет девушка, слегка наклонившись ко мне, как будто я душевнобольная или глухая.

Чувствую себя дурой — расслышала ее и в первый раз.

Ступаю вперед на негнущихся ногах. За что мне все это?

— А, Криг. — Глеб Самойлович смотрит на меня с легким презрением.

Не ново, проходили. Так что я высоко поднимаю свою голову и смотрю на босса. Да, моя фамилия Криг. Еще вопросы?

Но мужчина не торопится продолжать — смотрит на меня испытующе, словно чего-то ожидая.

Приветствия, должно быть!

Моя кровь холодеет. Я забыла с ним поздороваться!

— Здравствуйте, Глеб Самойлович, — говорю я, чуть склонив голову вниз.

Его лицо расплывается в довольной усмешке.

Усмешке?..

— Я же тебе говорил, — поворачивается он к кому-то, кого я до сих пор не видела, поскольку пребывала в состоянии легкого шока.

Перевожу взгляд на новое действующее лицо. Такой же красивый, как Глеб, только волосы вьющиеся, золотые и глаза карие, по контрасту со светлой шевелюрой. Загар у этого мужчины (или юноши? Они старше меня всего-то на четыре — пять лет! Оба!) такой же ровный и золотистый, как у Глеба. Делаю вывод, что отдыхали они вместе.

Они геи?

— Александр умел выбирать секретарш. — Золотоволосый собеседник тоже улыбается, разглядывая меня с интересом. — Сколько он сменил за полгода?

— Пять, — припоминает Глеб Самойлович и снова смотрит на меня. — Ну, и что же мне с тобой делать?

Я забываю, как дышать. То есть у меня есть шанс задержаться? Хоть самый маленький? Да?!

На моем лице не отражаются эмоции, борюсь со своими чувствами, как могу.

— Скажи что-нибудь еще, — предлагает Глеб... да просто Глеб! Стану я его отчество в своих мыслях выговаривать! Словом, Глеб предлагает мне это и садится на стол.

— Что именно? — интересуюсь спокойно.

На лице золотоволосого расплывается хитрейшая, но крайне довольная улыбка.

— Оставляй себе! Я тебе буду по несколько раз звонить, чтоб ее сексуальный голосок услышать.

— Не торопись, Макс, — качает головой Глеб. — У меня есть Лина.

Девушка, провожавшая меня до кабинета Глеба, заглядывает внутрь.

— Даже не думай, что я буду отвечать на все твои звонки. Сорок процентов из них — твои бывшие, у меня нет на них времени, — спокойно и четко произносит Лина и снова исчезает где-то в коридоре.

— Тем более! Пусть отвечает на звонки девчонок — так они быстрее от тебя отстанут, — усмехается Макс. — Поймут, что уже не конкурентоспособны.

Тем временем Глеб, сложив руки на груди и о чем-то задумавшись, внимательно разглядывает меня, онемевшую... от их наглости.

— Ты уверен, что хочешь сидеть там? — Сын гендиректора наконец отвлекается от созерцания меня и смотрит на Макса.

— Мы же уже все обговорили — я наведу там порядок. И к концу месяца подготовлю экспериментальный проект. —

Золотоволосый юноша вновь поворачивается ко мне. — А может, ты ее мне отдашь?..

— Ступай к своим рабам, — отмахивается от него Глеб и нажимает кнопку на столе с табличкой «Лина Коломская».

— Иди сюда, нужно разобраться, — говорит он по громкой связи, выпрямляется и убирает руки в карманы дорогих брюк. — Что ты умеешь? — спрашивает он прямо.

— Ничего, — так же прямо отвечаю я.

Нет смысла врать.

— Так и думал. Александр был болван. Ему дали шанс, а он им не воспользовался, — жестко отвечает Глеб, глядя мне прямо в глаза. — Скажи, ты способна на что-то, кроме сексуального «я вас слушаю» в трубку?

— Да, — цежу я сквозь зубы.

Глупой я себя никогда не считала. Просто эта компания, эта профессия... не мое.

— Тогда будешь работать на меня, — безапелляционно заявляет сын гендиректора.

Хочу возразить, но меня перебивают совершенно безжалостно:

— Или я твою трудовую просто уничтожу. Заодно уволю твою подругу. Она осталась на испытательном сроке, а выходы с прощальной вечеринкой хватит, чтобы поставить крест на какой-либо карьере в нашем бизнесе.

Меня пробирает мелкая дрожь. И нет, не от страха. От злости.

— Можно мне вернуться вниз, к остальным... рабам? — выдавливаю я из себя, опуская голову, чтобы не послать его прямо в глаза и на три буквы.

— Нет, теперь ты в *моем* рабстве, — отвечает Глеб, да так, словно сообщать подобные новости для него дело привычное.

— Глеб Самойлович, звали? — Лина, которую, как выяснилось, и вызывал мой новый босс, появляется в дверях.

— Ты отдала распоряжение очистить кабинет Егора?

— Да, — кивает исполнительная Лина.

— Значит, готовься переезжать, ты перебираешься туда, — заявляет ей этот монстр.

— Но, как же... — теряется она.

— Как мой личный помощник ты должна быть рядом, но теперь у тебя будет свой кабинет, а твое место займет Мила Георгиевна. — Глеб смотрит на меня, затем переводит взгляд на замолчавшую Лину. — А теперь внимай, солнце мое. Мила Георгиевна ни черта не умеет и будет тебе обузой. И в твоих же интересах побыстрее ввести ее в курс дела. Как только ты подготовишь для меня новую помощницу, я отдам тебе кресло Егора. Детали сегодня согласую с отцом.

— Слушаюсь, Глеб Самойлович. — Лина насмешливо отдает честь и смотрит на меня совсем другим взглядом.

Испытующим. Зверским. Чудовищным.

За что мне все это?

Нет, быть личной помощницей сына гендиректора, которому дали добро на кадровые перестановки в компании, — это очень круто. Но кто сказал, что я хочу работать на это чудовище?!

— А... — издаю я звук.

— Мне плевать на твои мысли, желания и доводы, — перебивает меня Глеб. — Я намерен сделать эту компанию своей. Во всех смыслах. Я планирую посадить на важные посты своих людей. Запустить свои личные проекты. И заработать много денег. Твоя функция в этом механизме — делать все, что я от тебя потребую. Абсолютно все. Это ясно?

Интересно, знает ли его отец, какого монстра он привел в свою святую обитель?.. И какие у этого монстра планы на эту компанию и на этот город?

Под его пристальным взглядом мне остается только кивнуть.

— Значит, мы друг друга поняли. Можешь начинать прямо сейчас. Я не люблю, когда меня подводят. — С этими словами Глеб проходит в свой кабинет, хлопнув дверью.

Аудиенция закончена.

— Как он может доверять такую важную должность незнакомому человеку? — негромко спрашиваю я, ни к кому не обращаясь.

— Почему незнакомому? — удивляется Лина. — Он тщательно выбрал вас из многих работников компании. — Она проходит к своему столу и наводит курсор на какой-то документ на экране. — Мила Георгиевна Криг, возраст — двадцать два года, знак зодиака — Скорпион; высшее образование, специалист в социальной сфере; работает в компании три недели и один день, занимает должность секретаря заместителя руководителя отдела по связям с общественностью. Снимает квартиру с подружкой по университету в южном районе города...

Она излагает дальше, поражая меня знанием моей подноготной, вплоть до платы за арендуемое жилье и денежного остатка на банковской карте. Также эта черноволосая фея-людоедка не забывает напомнить, что положение моей подруги такое же шаткое, как и мое, и, если мы обе лишимся работы, с квартиры придется съехать. И вообще, стоит ли жить в таком большом городе, когда твое резюме перечеркнуто рукой Глеба Самойловича?

Я слушаю ни жива ни мертва. Так вот почему он выбрал именно меня...

Потому что после него идти мне будет некуда — он знал, что я просто не смогу отказаться.

— Вы же понимаете, что это... неправильно? — спрашиваю я едва слышно, не глядя на нее.

— Это абсолютно нормально, — возражает Лина, затем как-то странно улыбается. — Ты сама-то поняла, где оказалась? Это не просто компания. Это собственность семьи Бондаревых. Здесь они — цари и боги. Не хочешь проблем — следуй их приказам.

— А если не хочу следовать? — Я устало смотрю на нее.

— Тебя здесь сожрут, — прямо отвечает Лина, затем откидывается на спинку стула и говорит уже другим тоном: — А теперь иди сюда, буду объяснять суть работы...

Если можно выразить в трех словах все, что происходило со мной с того самого момента, — это был ад. Хуже всех, наверное, приходилось Лине — она исполняла обязанности личной помощницы, а заодно обучала меня всему, что умела сама. И если с расписанием шефа на день я еще как-то справлялась, то отчеты вызывали у меня суеверный страх, и я тряслась, как в лихорадке, когда Лина по сто раз объясняла мне, что и откуда приходит и как нужно это проверять. Мне кажется, черноволосая помощница Глеба уже прокляла меня и заказала с десяток кукол вуду, чтобы иметь возможность сорвать злость и уничтожить меня безо всяких улик и последствий. Я могла ее понять. Но вот то упорство, с которым она раз за разом объясняла мне базовые вещи, проглатывая свое раздражение и не показывая мне, что она на самом деле испытывает, было совершенно необъяснимо. Неужели кресло какого-то неведомого Егора — такой ценный приз в этой лотерее? В любом случае, упускать свой шанс Лина явно не собиралась, потому усердно погружала меня в мир доходов, чисел, дат... Дошло до того, что последние две недели я только ночевала дома, даже не успевала позавтракать или поужинать, а на работу меня забирал служебный автомобиль, чтобы я не тратила драгоценное время на езду в автобусе. Моя жизнь превратилась в скоростной забег в мир бизнеса с главным экзаменом в конце месяца. И мой экзаменатор, такая же измученная и усталая Лина, должна была прогнать меня по всем пунктам, а затем вынести вердикт: гожусь я или нет.

В тот день мне впервые дали выспаться, чтобы моя голова была способна генерировать мысли, а не механически повторять все за наставницей. Я поднялась с кровати в семь утра (вместо привычных пяти) и поплелась в душ. Когда выбралась оттуда, впервые за долгое время задержала взгляд на зеркале... Мое отражение меня не радовало: теперь моими скулами можно было пораниться... Глаза словно запали и выглядели еще более усталыми из-за потемневшей кожи вокруг век. Да я выглядела как дочурка из семейки Адамс! Губы об-

ветрились — я слишком часто их облизывала, забывая увлажнять, и теперь они представляли собой жалкое зрелище. Кожа на лице была пересушена и тоже явно нуждалась в увлажнении... Черт. Я вообще следила за собой все эти дни?.. недели?.. месяцы?.. А какое сегодня число?!

Выхожу из ванной, смотрю на телефон — пятое ноября. Пятое ноября!

Я сажусь на стул и застываю. Он не просто монстр, он — чудовище! Пытаюсь вспомнить, когда видела своего шефа в последний раз, и ничего не выходит. Я просто не отрывала головы от компьютера, я даже ела перед этим адовым устройством, под присмотром Лины, чтобы не терять ни секунды.

По всему выходило, что свою зарплату я уже получила и даже приближаюсь ко второй выплате. Это хорошо. Можно обдумывать план побега.

Сижу, размышляю. Смысла бежать теперь не вижу. Если я смогу отстоять свою честь на сегодняшнем экзамене, то работа уже не будет вызывать ужаса при одной только мысли о ней. Напротив, я человек азартный, и мне уже сейчас интересно, как я справлюсь с должностью личного помощника сына гендиректора! Интересно, а у него-то какая?

Теперь пытаюсь вспомнить название должности Глеба. По всему выходит, что я так и не выяснила этого, ведь на дверной табличке значились только его фамилия и инициалы. Надо уточнить. И в порядок себя привести — а то в зеркало смотреть страшно.

Хороший слой увлажняющего крема на лицо, затем слой тонального крема, сверху легкая пудра — сегодня я только так смогу замаскировать синяки под глазами. Корректором отродясь не пользовалась, но, чую, придется... Глаза подвожу черным, на веки наношу тени, на ресницы — тушь. Чуть подкрашиваю брови — взгляд от этого мгновенно меняется, становится более уверенным, вызывающим. Смотрю на отражение и решаюсь... Красную помаду я использую только в крайнем случае — к примеру, для походов в клуб. Но сегодня я ощущаю потребность выглядеть не просто хорошо. Своим видом

я хочу бросить вызов всему сороковому этажу с шефом во главе. И будь что будет!

Прячу помаду обратно в косметичку и наношу питательный блеск. Покорять всех своей неземной красотой не решаюсь — просто боюсь реакции шефа.

Волосы собираю в высокий хвост, надеваю черное, облегающее исхудавшую фигуру платье до колен, на ноги — ботильоны на каблучке. Сообщение о прибытии машины уже пришло, так что накидываю сверху пальто и выбираюсь в заснеженный город.

Едва я вошла в нашу с Линой приемную, она тут же вручила мне пачку листков с вопросами и файл с отчетами с других этажей, усадила за них без лишних приветствий... Время шло, а я усердно выполняла свою работу, не забывая сверяться с шаблонами, предоставленными личной помощницей шефа. Ровно в двенадцать дня Лина забрала все бумаги и согнала меня с кресла, чтобы проверить информацию на компьютере.

Стою, жду.

Наконец она поднимает на меня глаза и спрашивает очень странным голосом:

— Как сама думаешь, справилась идеально?

— Я — гуманитарий, — отвечаю честно. — Так что вряд ли у меня внезапно проявятся таланты в этом деле.

Лина опускает взгляд на таблицы и стучит ручкой по столу.

— Я не смогу проверять всю твою работу, — говорит она после небольшой паузы, — так что ты *должна* проявить талант и справиться со всей нагрузкой.

Я молча смотрю на нее.

Лина медленно выдыхает, затем машет рукой, чтобы я приблизилась:

— Вот здесь, здесь и здесь. Сама видишь? Это недопустимые ошибки, потому что связаны с твоей невнимательностью. Ты же все правильно ввела, но вот тут ошиблась. — Она указывает еще на пару мест, а я только тихо киваю.

Действительно, глупые ошибки.

На моих губах сама собой расплывается улыбка.

В одном месте случайно нажала «капслок», во втором допустила пробел между числами, в третьем — фамилию написала с маленькой буквы.

Да я просто гений таблиц и отчетов!

На лице Лины тоже появляется улыбка — ее приз в этом соревновании оправдывал все усилия.

— Добро пожаловать в компанию, Мила Георгиевна. — Она поднимается с уже *моего* места и протягивает мне руку.

— С повышением, Лина... — Я смотрю на нее вопросительно, ожидая, когда она назовет свое отчество.

— Просто Лина, — усмехается та.

— Просто Мила, — киваю я, пожимая руку в ответ.

Мы обмениваемся понимающими ухмылками. Затем ее лицо резко меняется, на него возвращается маска холодного равнодушия:

— По мелким вопросам меня не беспокой, только если дело касается совета директоров или личных встреч с партнерами по бизнесу; Глеб тебя замучает походами на различные пафосные мероприятия — отказаться не получится, так что советую в ближайшее время обзавестись парой-тройкой платьев на выход. С завтрашнего дня можешь просить премию, потому что на необходимые брендовые шмотки твоей зарплаты стажерки — а ты сейчас стажировешься, даже не надейся на большее — просто не хватит. Следующее: два раза в день ему названивает Татьяна, одна из его бывших, дочь акционера компании. С ней нужно разговаривать вежливо и каждый раз придумывать вескую причину, по которой шеф отсутствует на рабочем месте или не может оторваться от дел. Всех остальных можешь смело посылать.

— Смело посылать? — переспрашиваю я в шоке.

— Отказывать в просьбе связаться с Глебом Самойловичем, — поясняет Лина.

— Но тогда они возненавидят меня, а не босса, — хмурюсь я.

— Привыкай. Ненавидеть тебя станут все, с кем ты будешь разговаривать. Характер шефа быстро научит тебя закрывать глаза на этику и какие-либо моральные принципы — любезничать со всеми просителями, которые будут пробиваться в его офис, ты просто физически не сможешь. Так или иначе сорвешься на каком-нибудь бедолаге. Мой тебе совет: если Глеб Самойлович велел отказать без объяснения причины, отказывай без объяснения причины. И не извиняйся — шеф этого просто не выносит.

— Но это же... — начинаю я.

— Это стиль общения семьи Бондаревых, — перебивает Лина. — Правда, старший чуть помягче — возраст сказывается.

— Что-нибудь еще? — спрашиваю я без всякой надежды.

— Не позволяй Глебу Самойловичу много пить, — четко произносит она.

— В смысле? — Я даже хмыкнула от изумления. — Как ты себе это представляешь?

— Просто забирай бокалы. — Лина передергивает плечами, затем окидывает меня придирчивым взглядом и выносит вердикт: — Поверь, с версией «шеф подшофе» ты не справишься.

— А что, он буйный? — Я поднимаю брови.

— Просто. Не допускай, — медленно и с расстановкой произносит Лина.

— Хорошо. — Я киваю, но все же удивляюсь: не могу представить, чтобы мы с Глебом воевали за бокал вина на каком-нибудь вечере. — Последнее напутствие?

— Купи успокоительное. — говорит Лина, глядя на меня с выражением повидавшей жизнь женщины. — В первые месяцы оно особенно пригодится. А когда пойдешь закупать косметику, можешь позвать меня с собой.

— Зачем? — вновь искренне удивляюсь я.

Вроде как приятно, что она предлагает компанию, но все-таки любопытно. Не от отсутствия же подруг она это делает!

— Лицо у тебя всегда должно выглядеть свежим, — уверенно произносит она. — Придется потратиться и купить хорошую косметику. Сегодня ты себя заштукатурила, шеф оценит, но такие, как я, увидят, что ты мажешься дешевкой. В твоей косметичке должно лежать все самое лучшее, ты поняла? Ты — лицо шефа, его визитная карточка. Он будет тобой хвастаться, если ему того захочется, а ты будешь всем улыбаться и делать вид, что ты недосягаема для простых смертных. Личико у тебя милое, так что оденься, накрасься — и будешь выглядеть как человек. И да! Смени духи. Эти слишком...

— Дешевые? — подсказываю я, уже не обижаясь на ее прямоту.

Напротив, я уверена, что она и правда дает дельные советы.

— Сладкие, — морщится Лина. — И резкие. Шеф не любит такие ароматы. Тебе повезло, что он сейчас на встрече и вернется только после обеда, — как раз запах успеет развеяться. Но лучше открой окно или включи кондиционер.

И с этими словами бывшая помощница монстра по имени Глеб Бондарев выходит из приемной.

Но тут же возвращается, как по мановению волшебной палочки:

— На всякий случай запиши мой телефон. — Она диктует номер и удовлетворенно кивает, когда я перезваниваю ей. Но тут же предупреждает: — По всяким глупостям не беспокоить! Только если ситуация экстремальная.

— Хорошо, — киваю я прилежно, записывая ее в контакты как «Фея Лина». Затем поднимаю на нее глаза и спрашиваю уже серьезно: — Скажи, когда мне не нужно будет переживать об увольнении Лены?

— Лены-Лены-Лены... — Лина хмурится, словно вспоминая, о ком я говорю. — Ах, твоей подружки с этажа? Стань незаменимой для Глеба Самойловича, и о сокращениях можешь не переживать. В данный момент твое положение крайне шаткое — сама понимаешь.

— Почему я? — вновь задаю весьма интересующий меня вопрос. — Почему из всех сотрудников компании он выбрал именно меня?

— Тебе дали шанс, который немногим в жизни достается... Пораскинь мозгами, почему он выбрал в помощницы ту, кто не имеет стажа в этой компании, — говорит Лина, понижая голос, словно боясь, что ее услышат. Взгляд ее становится совсем серьезным. — Ты вроде неглупая девочка. Должна была уже догадаться.

Я киваю.

Я не была подчиненной *его* отца. И я не стану докладывать о деятельности сына кому бы то ни было — в этом здании и в моем положении у меня только один начальник.

Зеленоглазый тиран по имени Глеб Бондарев.

И, что самое страшное, он — единственный, кто способен гарантировать мне место в компании.

— Иногда ты обращаешься к шефу по имени, — припоминаю я. Мне жизненно необходимо получить доказательства, что сын гендиректора — не чистокровный монстр и ему не чуждо все человеческое. — Вы так сблизились во время работы?

— Я зову его на «ты» только потому, что мы росли вместе, — пресекает мои лучшие надежды Лина. — Наши родители знакомы, поэтому периодически я нарушаю субординацию. Но тебя это никоим образом не касается, для тебя шеф — Глеб Самойлович и никак иначе! — Она бросает взгляд на симпатичные наручные часики и тут же начинает торопиться. — Все! Дальше разбирайся сама! А у меня еще целая куча дел, скопившихся за время твоего обучения!

И она убегает прочь из приемной, оставляя после себя шлейф приятного дорогого аромата.

Духи...

Я тут же бросаюсь к пульту и включаю кондиционер на полную мощность. Затем протираю шею бумажным платком. Вот ведь... придиричivé! А ведь это достаточно известная марка

Содержание

Глава 1. Хрустальной туфелькой по затылку	5
Глава 2. Он — монстр!	19
Глава 3. Это что, бал?	43
Глава 4. Вот и сказочке конец	58
Глава 5. Так просто не бывает!	73
Глава 6. Контракт для Золушки	85
Глава 7. Темный принц	95
Глава 8. Маленькая тайна принцессы	109
Глава 9. Чудовищные обстоятельства	118
Глава 10. Успокоительное для Беса	136
Глава 11. Это война	153
Глава 12. Мужчина	167
Глава 13. Разве это можно назвать удачей? ..	184
Глава 14. Однажды темной беззвездной ночью...	199
Глава 15. «Опсе проп а time...»	215
Глава 16. Не буди лихо, пока спит тихо	228
Глава 17. К чертям всю эту сказку!	241
Глава 18. Красавица для чудовища	254
Глава 19. Вся правда о них	272
Глава 20. Счастливый конец?	288
Глава 21. Реальность	321

Літературно-художнє видання

МЕДВЕДЕВА Анастасія

Невдаха

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колобакина*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *А. В. Альошичева*

Підписано до друку 01.04.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 17,64. Наклад 7000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

МЕДВЕДЕВА Анастасия

Неудачница

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колобакина*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. В. Алешичева*

Подписано в печать 01.04.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 17,64. Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Влаштувавшись у велику компанію, Міла одразу ж стає підлеглою сина гендиректора — красунчика з огидним характером і великими планами на бізнес батька. За контрактом удень вона його особиста помічниця, а ввечері — його ж таки хатня робітниця, скута по руках і ногах системою жорстких штрафів. Лише одного разу вирвавшись на свободу, Міла знайомиться з похмурим брутальним музикантом на прізвисько Біс. Їхнє спілкування стає її віддушиною, однак не лишається непоміченим вимогливим босом: той додає до свого диявольського контракту нову умову... Міла й гадки не має, яку роль їй відвели в його новій грі.

Медведева А.

М42 Неудачница : роман / Анастасия Медведева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 336 с.

ISBN 978-617-12-6120-4

Устроившись в крупную компанию, Мила сразу же оказывается в подчинении сына гендиректора — красавца с отвратительным характером и большими планами на бизнес отца. По контракту днем она его личная помощница, а вечером — его же домработница, скованная по рукам и ногам системой жестких штрафів. Лишь однажды вырвавшись на свободу, Мила знакомится с угрюмым брутальным музикантом по прозвищу Бес. Их общение становится ее отдушиной, однако не остается незамеченным требовательным боссом: тот добавляет в свой дьявольский контракт новое условие... Мила даже не догадывается, какая роль отведена ей в его новой игре.

УДК 821.161.1